Кас использовал то же очарование гламура, которое она усовершенствовала, когда ходила по магазинам с госпожой Лили. Прошло много лет с тех пор, как она использовала это, но обнаружила, что снова очень быстро соскальзывает в этот образ. Маленькая эльфийка повела свою юную подопечную сначала в салоны оптики, а затем в единственный хорошо знакомый ей маггловский магазин Лондона — «Харродс».

Когда госпожа Лили была беременна малышом Гарри, у нее была ужасная тяга. Кас отправился в фуд-корт Harrods за всем, что пожелает ее хозяйка. У нее все еще был поттеровский мешочек, который позволял ей снимать деньги, маггловские или волшебные, прямо из хранилища Поттера. Надеюсь, Гарри не придется появляться в Гринготтсе, пока ему не исполнится одиннадцать и он не станет лордом Поттером.

Гарри снова был подавлен, но мысли о его друге помогли ему успокоиться. Он заметил красивые пирожные в кафе и спросил Каса, могут ли они взять с собой Луну в следующий раз. Он просто знал, что его другу они понравятся, и их единственная проблема будет заключаться в выборе.

Совершенно новый маггловский гардероб позже, и он вернулся в Поместье Поттеров, где ему не терпелось рассказать бабушке и дедушке все о своем дне. Со всеми вещами, которые он видел, делал и покупал для себя, Гарри все еще думал, что встреча с Луной была лучшим моментом.

После ванны, зелий и ужина Кас укладывал его в постель. «Что бы вы хотели сделать завтра, мастер Гарри? Ваши бабушка и дедушка хотят провести с вами утро, но после этого остаток дня принадлежит вам».

Гарри задумался на минуту или две. «Я хотел бы посетить качели и на самом деле покататься на качелях. Дадли никогда бы не позволил мне покататься, и мне было так весело, когда я наблюдал за другими детьми».

Кас мог только кивнуть, пытаясь не расплакаться из-за прошлой жизни своего молодого хозяина. Она надеялась, что ее сегодняшние действия помогли отплатить Дурслям за боль, которую они намеренно причинили этому ребенку.

-ooooo-

Вернон наблюдал за своей секретаршей через стеклянную перегородку и знал, что она почти его. Он утомлял ее уже несколько месяцев и чувствовал, что скоро наступит время для «семинара» выходного дня, на котором ей придется сопровождать его. Это вызвало бы у нее большие проблемы, поскольку, принимая во внимание ставки сверхурочной работы, мать-одиночка зарабатывала бы меньше, чем ее няня. Выходные на выезде вызовут серьезные финансовые трудности.

Пришло время ввести компенсационную схему «Вернон Дурсль», и тогда она попалась бы на крючок. Затем он некоторое время играл с ней, прежде чем отбросить ее. Вернон был большим

сторонником политики «поймай и отпусти», в море всегда было много рыбы, на которую он мог поймать приманку.

Это была погоня, а затем подчинение этого человека своей воле, что взволновало Вернона, как только он достиг этой цели, ему скоро надоело его завоевание. Урод тоже почти сломался. Он записал это в своем дневнике и планировал убедиться, что мальчика видели работающим в палисаднике и моющим машину перед следующим избиением. Вернон не хотел вызывать никаких подозрений, находясь так близко. Мать урода думала, что она действительно что-то, и не давала Вернону времени суток, теперь он регулярно выбивал сопли из ее единственного ребенка. Кто сказал, что в мире нет справедливости?

Когда остальные уроды вернутся за мальчиком, он не сможет ни поссать без разрешения Вернона Дурсля, ни уж тем более колдовать. Он покажет этим ублюдкам, с кем они имеют дело, подбросив мальчишку к его порогу посреди ночи.

Он изучал свой календарь, чтобы уместить все это в свое занятое лето, когда его секретарь постучала и вошла. "К вам пришли джентльмены, сэр!" Сарказм на самом деле исходил от ее использования слова «сэр». Мысли Вернона работали над тем, как отплатить ей за это, когда он заметил, кто эти джентльмены.

Первые два «джентльмена» продемонстрировали Вернону свои удостоверения сотрудников УУР (полиция Великобритании — отдел уголовных расследований), в то время как двое других были полицейскими в форме, которые выглядели готовыми ко всему.

— Чем я могу вам помочь, джентльмены? — спросил Вернон самым официальным тоном.

"Ну, вы могли бы начать с того, что рассказали нам, что вы сделали с телом ребенка?"

Вернон не расслышал имени офицера уголовного розыска, но это не имело значения, он все равно потерял дар речи.

«Нечего сказать? Хорошо, Вернон Дурсль, вы арестованы по подозрению в убийстве ребенка, находящегося на вашем попечении, а именно некоего Гарри Джеймса Поттера. В данный момент вам не нужно ничего говорить, но все, что вы скажете, будет отмечено и может быть даны в качестве доказательства. Вы понимаете эти права, сэр?

Вернон мог только кивнуть: «Пусть записи покажут, что обвиняемый понимающе кивнул. Сержант, пожалуйста, наручники».

Двое офицеров в форме набросились на Вернона прежде, чем он успел подумать, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться, и его руки были болезненно скованы наручниками за спиной, прежде чем его вывели из здания, а весь персонал тянул шеи. Офицер уголовного розыска сообщил секретарю Вернона, что офис теперь является потенциальным местом преступления, и никого не пускают внутрь до тех пор, пока криминалисты не решат, что с ними покончено.

Колени Вернона чуть не подогнулись, когда он вспомнил, что его журнал был заперт в специальном ящике, встроенном в стол. В этой книге задокументированы все его избиения, а также его секретарские победы и методы, которые он использовал. Он не думал, что криминалистам понадобится больше двух минут, чтобы найти его. Это будет примерно столько, сколько продлится его защита, если он скажет, что паршивец был волшебным, Вернон Дурсль был хорошо и по-настоящему облажался.

-ooooo-

Гарри проснулся в своей гигантской постели от запаха ожидавшегося завтрака и вида его новой одежды, разложенной для него. Зелья, которые Кас заставил его выпить, тоже, казалось, помогали, так как он спал всю ночь и теперь чувствовал себя полным сил. Хедвиг пропела доброе утро, как только Кас появился со своей очередной дозой зелья, Гарри подумал, что сможет к этому привыкнуть.

-ooooo-

С другой стороны, толстый кузен Гарри не проснулся по той простой причине, что мальчик был слишком напуган, чтобы заснуть. Дадли привезли сюда прошлой ночью, и он тут же закатил истерику, потому что не хотел быть здесь. Персонал просто полностью проигнорировал его, но подошли два мальчика постарше, Дадли сказали заткнуться, иначе они будут пинать его толстую задницу вверх и вниз по общежитию.

Сначала он им не поверил, но удар под дых резко изменил его мнение, потом он заплакал, но пинок под зад вылечил и это. Он лежал в своей постели, слишком испуганный, чтобы даже пойти в туалет, что привело к еще нескольким пощечинам за то, что воняло.

В конце концов к нему подошел сотрудник и проводил дрожащего мальчика в ванную. К сожалению, у них не было одежды по размеру Дадли. Все, что они смогли придумать, это пара серебристых маек, комплект старых малярных комбинезонов и массивная спортивная рубашка. Дадли пришлось закатывать штанины и рукава до тех пор, пока его дом на Тисовой улице не перестал быть местом преступления, и они смогли принести кое-что из его собственной одежды.

Завтрак закончился, когда он добрался до столовой. Изголодавшемуся мальчику вручили кусок тоста, который он съел, пытаясь не обращать внимания на хихиканье и язвительные замечания по поводу его одежды и довольно больших размеров. Дадли не думал, что сможет продержаться здесь слишком долго.

-ooooo-

Гарри любил проводить время со своими бабушкой и дедушкой, он многому учился, но это не было похоже на школьные уроки. Этим утром он узнал, что может заставить карандаш плавать, прежде чем перейти к плаванию книги, его дедушка был в восторге, но его бабушка выглядела расстроенной тем, как он изучал магию.

«Джонатон, ты не будешь счастлив, пока не заставишь Гарри исполнять трюки, я не хочу, чтобы ты слишком сильно на него давил».

«Мальчик Марта — могущественный волшебник с естественным чувством магии, я просто хотел бы поднять его на метле».

«Джонатон Поттер, ты не посадишь моего внука на метлу, пока здесь не появится кто-то, кто сможет за ним присматривать».

Гарри не мог не прервать его, его волнение взяло верх над ним. — Ты имеешь в виду, что на самом деле можно летать на метле? Я думал, это только в сказках.

«Нет, Гарри, летать на метлах — это реально. Твой отец был прирожденным летчиком, и я уверен, что ты будешь им».

Гарри не мог не думать, что дела становились все лучше и лучше.

-ooooo-

Джимми Симпсон не мог представить, что может быть еще хуже, адвокат Дурслей находился в офисе старшего инспектора Дункана Робертса, а валлиец Берли всегда называл это так, как видел.

"Джимми, этот кусок дерьма будет лежать по крайней мере двадцать, независимо от того, найдем мы тело этого бедного ребенка или нет. Больной ублюдок фактически вел журнал всех наказаний, которые он нанес мальчику. Жена тоже все еще будет за решеткой, когда мы вступили в новое тысячелетие, и я также возьму сестру ублюдка за то, что она натравила бульдога на парня для развлечения. Это одна больная семья, и у нас все это задокументировано для нас ».

Оба мужчины знали друг друга достаточно хорошо, чтобы свободно высказывать свое мнение в пределах этого офиса, зная, что дальше этого дело не пойдет. — Как выглядит судебно-медицинская экспертиза?

«Чугунный Джимми, его полно, и все заверено собственноручно написанными ублюдками. У нас есть ремень с запекшейся кровью, которая, должно быть, разрезала спину бедняги, и день, дата, время и описание каждого раза, когда это было сделано. Я никогда не видел ребенка, который дожил до девяти лет и не был сфотографирован. Стены были оклеены фотографиями другого мальчика, но мы не можем найти ни одного изображения Гарри. школьные записи, но даже там он всегда казался отсутствующим, когда делались фотографии класса, средства массовой информации и пресса будут повсюду вокруг этого».

Джимми знал, что он не выиграет, черт возьми, он не хотел выигрывать. Он был полностью

согласен с Дунканом, Дурсли были одной больной семьей. Его единственным козырем было предложить им обоим признать себя виновными перед остальными и дать показания против сестры, если они откажутся от обвинения в убийстве. Убийство было трудно доказать без тела, а по другим обвинениям они все равно получили двадцать лет.

Дункан вручил ему нарисованный художником ребенок, похожий на выходца из диккенсовского работного дома, только вариант без пения и танцев. Он выглядел грязным, недокормленным, а очки, скрепленные скотчем, казались слишком большими для его лица. Даже этот рисунок кричал адвокату о оскорблениях, так как же Гарри мог проскользнуть через систему, разработанную специально для предотвращения подобных случаев?

Полицейский все больше заводился. «Это все, что мы смогли придумать для Гарри Поттера, мальчик не был зарегистрирован ни у врача, ни у стоматолога, ни у медицинского работника — ничего. Очевидно, он просто появился на пороге их младенцем с запиской, в которой говорилось, что его родители умерли и он был их обязанностью. В округе и в школе ходят слухи, что мальчик возмутитель спокойствия, чушь собачья!»

Дункан выхватил рисунок из рук Джимми: «Это мальчик, который звал на помощь, и мы все подвели его. Я обещаю вам это, хотя Джимми, ублюдки, которые сделали это с ним, падают, они падают! "

Джимми мудро решил не упоминать о каких-либо сделках, когда это изображение попало в СМИ, ничто не могло спасти Дурслей. Он поблагодарил своего друга и ушел, чтобы сообщить своим клиентам хорошие новости.

-ooooo-

Молодой мальчик, смеющийся, когда его толкнули на качелях, мало походил на рисунок, который позже появится в СМИ. Он выглядел счастливым, здоровым и безупречно чистым. Его новая одежда и очки завершили его превращение в еще одного девятилетнего мальчика, развлекающегося в парке с родственником. Даже его бейсболка была обычной одеждой, так что никто не обратил на них внимания. Гарри наслаждался собой, но у него продолжало возникать то же самое чувство, которое он впервые испытал вчера, прямо перед встречей с Луной. Так как это все еще было его любимым занятием, Каса вскоре затянуло туда, куда вело это чувство.

Их целью оказалось большое дерево, под которым сидела маленькая девочка с густыми волосами и читала книгу в тени дуба.

Гарри просто посмотрел на нее и улыбнулся. — Привет, я Гарри, ты здесь один?

Гермиона взглянула на этого мальчика с волосами цвета воронова крыла, зелеными глазами и улыбкой, слишком широкой для его лица. Она обнаружила, что ей просто нужно улыбнуться в ответ. «Привет, Гарри, меня зовут Гермиона, а мои мама и папа просто работают через дорогу. Моя мама машет рукой у окна». Гермиона помахала в ответ, давая понять маме, что все в

порядке.

«Почему бы тебе не покататься на качелях? Они великолепны!»

Настроение Гермионы испортилось. «Другие дети обзывают меня и отталкивают от себя, поэтому я сижу здесь, где моя мама может присматривать за мной после операции».

Гарри сел рядом с Гермионой и взял ее за руку. Луна сделала это с ним, и ей стало намного лучше. «То же самое всегда случалось со мной на моем старом месте, поэтому мы пришли сюда. Хочешь пойти и выпить со мной? Кас будет с нами».

Гермиона была сбита с толку, единственный раз, когда кто-то был добр к ней, это когда им нужна была помощь с домашним заданием. Когда Гарри взял ее за руку, она почувствовала легкое покалывание, и она просто знала, что он был искренен. Гермиона взглянула на женщину с ним и увидела, как она смотрит на Гарри с любовью в глазах, когда он объясняет их отношения.

«Сейчас Кас присматривает за мной, мои мама и папа умерли, когда мне был всего год, и меня отправили жить к тете. Это не сработало, и теперь я живу у бабушки и дедушки, на которых работает Кас. качели попробовать Гермиона?"

Гермиона кивнула, и Гарри помог ей подняться, и они направились в сторону качелей, все еще держась за руки. Вчера Гарри завел своего первого друга и думал, что это то, что сделали друзья, и в любом случае это было приятно.

Кас позаботился о книге Гермионы, пока оба ребенка смеялись, пытаясь увидеть, кто из них сможет замахнуться выше всех. Некоторые из других детей переглянулись, но ничего не сказали в присутствии взрослого.

И Гарри, и Гермиона отлично провели время, гоняясь друг за другом по всем лазалкам, прежде чем она заметила время. «Гарри, мне пора возвращаться, мама и папа скоро закончат работу».

Гарри снова взял ее за руку, пока они возвращались в стоматологический кабинет Грейнджер. Он заметил, что всегда протягивал Гермионе левую руку, как будто правая принадлежала Луне.

— Я увижу тебя завтра снова? — нервно спросила Гермиона.

«Завтра я встречаюсь со своей другой подругой, она ходит со своим отцом через день, но мы можем встретиться послезавтра, если хочешь?»

Это была нерешительная Гермиона, задавшая вопрос, на который она не знала, хочет ли получить ответ. — Я твой друг Гарри?

«Если ты хочешь быть, я хочу, чтобы ты был».

Гермиона теперь улыбалась так же, как и Гарри, когда сжала его руку, прежде чем попрощаться и осторожно перейти дорогу. Только после того, как Гермиона вошла в кабинет своих родителей, Гарри заметил, что пара наблюдает за ним из окна.

Как только Гермиона была пристегнута на заднем сиденье машины, началось расследование ее матери. "Как зовут твоего друга?"

«Гарри, Гарри Эванс».

— Это была его мать с ним?

«Нет, оба его родителя мертвы. Он живет с бабушкой и дедушкой, которые нанимают Каса, чтобы тот присматривал за ним».

— Он переехал в этот район?

«Я не знаю, над ним издевались на последнем месте. Он жил у своей тети и мало говорил об этом, но это выглядело довольно плохо».

— Ты снова встречаешься с ним?

«Да, завтра он встречается с другой подругой Луной, а послезавтра со мной».

Дэн Грейнджер никогда не отказывался от шуток. «Вау, уже две подружки, твой друг Гарри точно работает быстро».

Гермиона издала стон, специально предназначенный для маленьких дочерей, смущенных своими родителями. «ПАПА! Вчера ему было девять, так что я так не думаю. Я бы хотел, чтобы он остался поблизости, тогда мне было бы с кем поговорить в школе».

Оба родителя знали, что Гермиона изо всех сил пытается завести друзей, поэтому этот Гарри был таким сюрпризом. Когда она увидела, что ее дочь уходит рука об руку с мальчиком, Эмма при первом удобном случае пошла в парк, чтобы проверить их. Открывшееся ей зрелище смеющихся и играющих детей тронуло струны ее сердца. Эмма была почти в слезах, когда вернулась в операционную, потому что ее одинокая дочь, похоже, нашла друга.

«Он также сказал мне, что в его доме есть довольно большая библиотека».

«Ну, вот и все, Эмма, нам лучше навестить викария на этих выходных, чтобы вывесить запреты

и забронировать церковь. Ты уже видела свадебное платье, которое тебе нравится, крошка?»

Гермиона залилась слезами. «У меня есть друг, а ты шутишь по этому поводу, ну давай, посмотри, если мне все равно. Я бы хотел, чтобы у меня были бабушка и дедушка, к которым я мог бы пойти».

Боковым зрением Дэн видел, как его жена передала салфетки их плачущей дочери, и знал, что ему отгрызут голову, как только они вернутся домой. Даже мысль о вспыльчивости его жены не могла заставить его чувствовать себя хуже, чем тот факт, что он заставил свою дочь плакать. Много лет назад Дэн пошел и скупил все руководства по воспитанию детей, которые только мог достать, но вскоре обнаружил, что почти все они противоречат друг другу, поэтому он решил просто «спуститься». Как трудно это может быть?

В результате он все больше и больше отдалялся от своей почти десятилетней девочки, которую любил больше жизни, и его все более отчаянные попытки установить контакт на каком-то уровне почти всегда заканчивались слезами. Он действительно должен был ожидать этого, так как он не имел ни малейшего понятия о женщинах. Эмма на самом деле попросила его жениться на ней, так что тогда у него были шансы иметь понимающих девушек.

-ooooo-

У Луны также были проблемы с родителями. Она небрежно спросила мать, может ли она сопровождать свою новую подругу в маггловский Лондон вместо того, чтобы оставаться в Аллее, как сказал ее отец. Брови ее матери взлетели вверх, и ее взгляд был сосредоточен на ее единственной дочери, пока Луна подвергалась допросу почти таким же образом, как и Гермиона. Однако, в отличие от девушки на заднем сиденье машины, слез не было, потому что Луна была в восторге от того, что ее мать, казалось, так заинтересовалась своей новой подругой. Она снова обнаружила, что взрослый сбил ее с толку. Прощальное замечание ее матери: «Я увижусь с твоим отцом, когда он вернется домой», заставило Луну задаться вопросом, планировала ли ее мать изначально носить повязку на глазах до конца дня.

Обычно что-то подобное раздражало бы ее часами, пока она изо всех сил пыталась понять скрытый смысл слов, но не сегодня. Она сидела в саду со своим альбомом для рисования, сосредоточившись на создании портрета Гарри. Когда это было сделано, она нарисовала себя стоящей рядом с подругой, держась, конечно, за руки. Глядя на ее рисунок, он казался незаконченным. Луна начала рисовать фигуру слева от Гарри, ее коричневый мелок придал теперь явно женской фигуре длинные вьющиеся волосы, когда она держала левую руку Гарри. Она напевала себе под нос, когда заканчивала рисунок и узнавала фигуры. К Луне и Гарри присоединилась «Она», что, как она знала, было не совсем правильным, но все, что у нее было на данный момент.

Как рисунок, он был не лучше и не хуже, чем миллионы его современников, приколотых к стенам или наклеенных на холодильник гордыми родителями по всему миру. Как объект, он мог попасть в зал пророчеств.

Луна, наконец, была довольна своей работой и собиралась показать ее матери, когда папа вернулся домой. Ее мама была очень зла по какой-то причине, в которой Луна не была уверена, но она знала, что это связано с ней.

Едва Ксено вышел из камина, как обнаружил, что попал в беду, если тона голоса его жены было недостаточно, то использование его полного имени было полной раздачей.

— Ксенофилиус Лавгуд, во имя Мерлина, о чем ты думал? Отпустить нашу восьмилетнюю дочь с кем-то, кого ты даже не знаешь, а тем более не видишь.

Ксено мог только смотреть на жену и думать, что ее раскрасневшиеся щеки и огонь, который был ясно виден в горящих голубых глазах Майи, делали ее еще прекраснее. Каждый день, просыпаясь рядом с этой ведьмой, он спрашивал себя, как ему так повезло.

«Ксено, я жду объяснений».

«Майя, у нашей дочери превосходное чувство ответственности. Луна сказала, что пойдет за покупками со своим другом Гарри, поэтому я сказал ей оставаться в переулке. что ей сказали, и не покидать Аллею».

Майя могла только недоверчиво смотреть на мужа. — Вы знали, что она встретила «своего друга Гарри» менее чем за две минуты до того, как спросила вашего разрешения?

Кнут, наконец, понял, почему он попал в беду. «Нет, я не знал, ты же знаешь, что я не силен в таких вещах и не могу вспомнить имена всех ее друзей».

Майя была возмущена. «Как трудно помнить Джинни Уизли, она единственная ведьма на много миль вокруг, ровесница Луны».

Луна решила, что пришло время вступить в этот разговор. «У Джинни все еще есть три брата, которые еще не в Хогвартсе, поэтому я почти не вижу ее, Гарри — мой лучший друг, и я хочу завтра отправиться с ним в маггловский Лондон. Кас присмотрит за нами».

— Кто такой Кас? — спросил Ксено.

«Кас — его эльф, она очень милая и купила нам мороженое. Она чуть не заплакала, когда Гарри сказал, что у него никогда не было открытки на день рождения. Я собиралась сделать ему одну, но вместо этого нарисовала».

Это заявление вызвало тревогу у родителей Лавгуд. Луна сказала Майе, что Гарри девять лет, так как же у него никогда не было открытки на день рождения? Ксено подходил к этому с другой стороны. Домовой эльф означал богатого чистокровного, но что им делать, отправляясь в маггловский Лондон?

Ксено опустился на колени, так что его глаза были на уровне дочерей: «Слушай, лепесток, как насчет того, чтобы завтра я встретился с твоим другом Гарри и тогда принял решение? на этот раз ты можешь купить мороженое».

Все лицо Луны осветилось, наполняя всю комнату теплом. «Спасибо, папа, я люблю тебя», — она обняла его за шею. Луна была уверена, что ее отпустят, потому что никто не может встретиться с Гарри, кроме него, просто невозможно.

Майя смотрела, как ее дочь и муж обнимаются с улыбкой на лице, но все еще беспокоилась об этом. Что-то просто не звучало правдой, и Майя была ведьмой, которая доверяла своим инстинктам. Она была достаточно счастлива, что ее муж мог проверить этого Гарри, но планировала заглянуть в офис Ксено позже, чтобы встретиться с ним, когда дети вернутся. Она не будет полностью счастлива, пока сама не увидит этого мальчика.

-ooooo-

Мальчик, о котором идет речь, в настоящее время устанавливал распорядок, который был настолько далек от его прежней жизни, что казался другой вселенной. Он снова рассказывал своим бабушке и дедушке, какой у него был блестящий день, и все о своем новом друге. Каса ждали ванна и ужин. Гарри по-прежнему отказывался носить новую пижаму, которую она купила для него, ничто не могло разлучить мальчика с парой, которая раньше принадлежала его отцу.

-ooooo-

Жизнь Дадли также приобрела элемент рутины, как только персонал приюта отвернулся, он снова оказался жертвой пинков и ударов. Новостные сообщения предупредили всех о том, почему он здесь. Будучи сыном растлителей малолетних, которого никогда не били, остальные дети считали своей миссией в жизни показать ревущему дирижаблю, чего он упускал.

Дадли не мог поверить, что люди на самом деле избивают его из-за того, кем были его родители, это было просто несправедливо.

-ooooo-

Рита Скитер сидела в маггловском пабе, потягивая джин с тоником. Ее репутация автора скандалов стала настолько плохой, что все разговоры прекратились, когда она вошла в волшебный бар. Ей нужна была большая история, чтобы вырваться из колонки сплетен и попасть на первую полосу, где она должна была быть. Имя, упомянутое по маггловскому телику, обрушило на нее величайшую историю, и теперь она серьезно пожимала руки.

Использование читателем новостей имени «Гарри Поттер» немедленно привлекло ее внимание к коробке, прикрепленной к стене. «Девятилетний мальчик подвергался систематическим и жестоким пыткам со стороны своих родственников в течение многих лет, и в настоящее время

полиция раскапывает сад на заднем дворе Дурслей в рамках поиска тела ребенка».

Картинка, которую они показали в коробке, вызвала реакцию даже у каменного сердца Риты. Она могла только представить, что сделает с большинством волшебного мира, увидев этот образ своего героя. Репортер сидела, как будто застыв на месте, но ее разум пылал от того, что это будет значить для волшебного мира и ее карьеры. Если бы она сломала эту историю, не было бы никаких ограничений в том, куда это могло бы привести ее карьеру. Это не был лакомый кусочек подслушанного разговора, это должно было быть правильно, иначе ее нашли бы повешенной за шею возле офиса Пророка.

Рита была довольно хорошо знакома с маггловской медиа-машиной и понимала, что все, что попало в коробку в качестве новостей, также появится в их печатных СМИ. Она допила свой напиток и бросилась к ближайшему газетному киоску, чтобы купить все газеты, которые она могла достать, со статьей о Поттере.

Вернувшись в свою квартиру, окруженную различными публикациями, Рита была уверена, что этот ребенок был мальчиком-который-выжил. Это вызвало самую большую дилемму в ее жизни. Она могла бы легко помчаться с этим к «Пророку» и получить свою первую статью в завтрашнем выпуске, но была еще одна часть этой истории, которую Рите очень хотелось.

Магглы понятия не имели, кто этот ребенок, но знала Рита. Реакция волшебного мира на то, что Гарри Поттера оставили на пороге магглов, которые впоследствии забили его до смерти, была бы праведным возмущением. Возмущение, которое потребовало бы цели для выражения, Рита хотела предоставить им ее. Обнаружение того, кто оставил там ребенка, а затем, по-видимому, никогда не проверял, заботятся ли о нем, должно было бы сработать довольно хорошо.

Индустрия, возникшая вокруг вымышленного рассказа о Гарри Поттере, заставляла его жить избалованной жизнью героя-завоевателя. Это должно было разнести их мир и бизнес вдребезги. Человеку, ответственному за эту монументальную ошибку, повезет, если он уцелеет.

Это была чрезвычайно рискованная уловка, поскольку кто-то другой мог раскрыть историю. В отличие от этого, у нее будет информация, которой не было ни у кого, и до того, как у вовлеченных людей будет шанс ее уничтожить. Рита направлялась в министерство, стремясь использовать свой особый талант и вынюхивать все записи, относящиеся к Гарри Поттеру, до которых она могла дотянуться.

Если бы история не раскрылась до того, как она узнала имя, то Рита была уверена, что «Пророк» выпустит специальный выпуск с ее заголовком. Мерлин, они, вероятно, не будут запускать ничего в ближайшие несколько недель.

-ooooo-

Арабелла Фигг очнулась в чужой среде, и только успокаивающий голос молодой женщины рядом с ней спас пиропатрона от полной паники: «Все в порядке, миссис Фигг, вы в больнице.

Скорая помощь привезла вас сюда после того, как вы потеряли сознание на улице. ударился головой, и, боюсь, нам придется держать вас здесь еще несколько дней для наблюдения, так как у вас довольно большой отек».

Теперь Арабелла узнала, что молодая женщина была одета в униформу медсестры, когда события, которые привели ее сюда, вернулись в фокус.

Она совершенно пропустила аресты, но на следующее утро, заметив всех людей, собравшихся возле дома Дурслей, она поспешно подошла, чтобы попытаться узнать, что происходит. Арабелла не могла понять, почему люди, входящие в номер четыре, были полностью одеты в белое и даже с закрытыми ртами. Что действительно привлекло ее внимание, так это то, что у некоторых из них были лопаты.

— Есть идеи, что происходит? — спросила она женщину, стоявшую рядом с ней.

«Они думают, что Дурсль закопал мальчика в саду за домом, поэтому они выкапывают его в поисках тела. Бедный маленький Гарри, и еще в его девятый день рождения!»

Арабелла больше ничего не помнила, так как упала на месте. Теперь она лежала на своей больничной койке со слезами, текущими по ее щекам, и шептала про себя.

«Альбус, ты, глупый старый ублюдок. Я предупреждал тебя, я предупреждал тебя, я предупреждал тебя…»

http://tl.rulate.ru/book/80820/2459400